

«Сложные» темы в повести Д. Доцук «Голос»

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Тематическое своеобразие современной отечественной литературы для подростков.....	5
Глава 2. Особенности воплощения «сложных» тем в повести Д. Доцук «Голос».....	7
2.1. Идеино-тематическое своеобразие повести. Образы героев.....	7
2.2. Художественные особенности произведения.....	13
Заключение.....	16
Список литературы.....	17

ВВЕДЕНИЕ

За последние годы в отечественной подростковой литературе появилось большое количество книг на так называемые «сложные», «табуированные» темы, которые дети не всегда готовы обсуждать с родителями, но которые их, безусловно, волнуют.

В одном из интервью на вопросы журналиста «С чем связан бум подростковых книг на сложные темы? Неужели проблем у подростков за последние годы стало больше, чем раньше? И как говорить и писать на сложные темы, чтобы достучаться до детей, а не спугнуть их?» современная писательница Дарья Доцук ответила так: «Проблемы, конечно, были, есть и будут, просто под влиянием времени некоторые из них меняются, окрашиваются по-новому, и каждому поколению нужны свои книги... мы приходим к пониманию того, что замалчиванием проблему точно не решишь, нужно разговаривать. Табуирование темы только усугубляет дело, оставляет человека наедине с его переживаниями. А книга может стать собеседником или отправной точкой для обсуждения»¹.

На наш взгляд, такой «отправной точкой для обсуждения» может стать повесть Д. Доцук «Голос», в которой автор раскрывает тему терроризма, говорит о непонимании подростка взрослыми, конфликте в семье.

Произведение вызвало массу отзывов и рецензий. Вот один из отзывов, писателя, переводчика, редактора литературного журнала для детей «Кукумьер», члена Союза писателей Москвы Дины Крупской, размещённых на сайте «Bookmix»: «Реальна настолько, что читая её, я понимала, верила и знала, что что-то похожее на историю Саши могло (и может, не приведи Небо) произойти с любым из нас. С каждым, однажды, когда-нибудь.

Книга «Голос» звучит как предупреждение, как предостережение всем нам, живущим сейчас, и тем, кто придёт после нас. Прибавьте к социальной значимости этой книги прекрасный язык, глубину и смелость, тонкое психологическое чутьё, опыт человека,

¹ Подростковые книги на сложные темы: кто и зачем их пишет? Электронный ресурс. – URL: <http://lit-ra.info/articles/podrostkovye-knigi-na-slozhnye-temy-kto-i-zachem-ikh-pishet/> (дата обращения: 17.11.2019).

знакомомого с ситуацией героини, — и вы получаете повесть, от которой невозможно оторваться»¹.

Кроме этого, в сети Интернет мы познакомились со скрапбуком, с цитатами из «Голоса», рисунками, коллажами, мыслями, стихами, возникшими после прочтения у школьников одной из московских школ. Работы содержат многообразие цветовых решений, передают палитру чувств и эмоций.

Заинтересовавшись такой читательской рефлексией, мы решили исследовать данное произведение.

Объект исследования – повесть Д. Доцук «Голос».

Предмет исследования – тематическое своеобразие повести Д. Доцук «Голос»

Основная **цель** работы – раскрыть особенности воплощения в произведении темы терроризма, темы непонимания подростка.

Цель выдвинула ряд **задач**:

– изучить литературно-критические материалы, Интернет-ресурсы посвящённые «сложным» темам в современной литературе для подростков;

– дать обзор произведений отечественной литературы для подростков, посвящённых острым темам современности;

– раскрыть идейно-тематическое своеобразие повести Д. Доцук «Голос», дать характеристику героям;

– выявить художественные особенности исследуемого произведения.

Для реализации поставленных задач использовались следующие **методы**:

– историко-культурологический;

– наблюдение над литературными явлениями и фактами;

– сравнительно-сопоставительный.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

¹ Как освободиться от страха? Где найти точку опоры и силы жить дальше? Электронный ресурс. – URL: <https://bookmix.ru/book.phtml?id=2325763> (дата обращения: 17.11.2019).

ГЛАВА 1.

ТЕМАТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Современная литература для подростков открыто говорит со своими читателями на самые разные темы: первая любовь, чувства без взаимности, конфликты с родителями, травля в коллективе, страхи, наркотики, нежелание жить... Писатели стремятся дать в них ответы на трудные вопросы, с которыми приходится сталкиваться в жизни молодому человеку.

В повести Екатерины Мурашовой «Класс коррекции» раскрывается *тема жизни в социуме детей «с диагнозами»*. Писательница поднимает здесь проблему отношения «нормального» общества к детям с физическими и психическими отклонениями. Автор доносит до читателя мысль: «любой ребенок, независимо от диагноза, может любить, чувствовать, переживать». Именно поэтому герои повести отправляются в параллельный мир, мир сбывшейся мечты. Там все дети из «класса коррекции» избавляются от своих диагнозов. Эта параллельная реальность олицетворяет внутренний мир учеников этого класса.

Тема наркотиков воплощена в повести Андрея Жвалецкого и Евгении Пастернак «Охота на василиска». Проблема наркотической зависимости среди подростков – главная в произведении. Авторы считают, что подростки приходят к наркотикам из-за отсутствия возможности и желания по-другому провести свой досуг. Главная идея этой повести – нужно дать таким запутавшимся подросткам альтернативу. Многие ошибочно видят эту альтернативу в запрете. Пример такой ошибки есть в этом произведении. Мать одного из этих подростков обвиняла в зависимости своего сына школу и окружение, хотя она сама тотальным контролем поспособствовала его тяге к запретному. Наиболее правильной альтернативой являются доверительные отношения родителей с подростком.

Повесть Юлии Кузнецовой «Где папа?» разбивает вдребезги главный стереотип *о заключении*: хороших людей в тюрьму не сажают. Так думала и двенадцатилетняя Лиза, пока за решётку не попал самый лучший человек – её папа.

Отец поставил подпись на документы, а после – получил пять лет по экономической статье. Для молчаливой Лизы, которую в школе называют Немой, он был самым близким человеком. Отец хорошо разбирался в людях и мог дать совет в любой ситуации. Теперь Лизе приходится подолгу ждать встречи или бегло описывать, что происходит, по телефону или в письме.

Несмотря на всё, тюремное заключение не становится для девочки непроходимым испытанием. Она находит поводы для радости даже в самых сложных обстоятельствах, к которым никто никогда не бывает готов.

Тема *буллинга* поднимается в рассказе Елены Габовой «Не пускайте рыжую на озеро». Главная героиня Светка Сергеева не пользовалась любовью одноклассников. Её не любили за то, что она не похожа на других. У нее были рыжие волосы, рыжие веснушки и зеленые глаза. За эти рыжие волосы ее прозвали Рыжухой. Неприязнь вызывал и её высокий голос и скромная одежда. Причиной конфликта было и то, что девочка во время походов мешала любителям рыбалки своими песнями на озере. Бессердечие и жестокость ребят достигли предела – её вещи выбросили на берег.

Что же помогло героине выстоять? Она была старшей в семье, оставшись без отца, она научилась сдерживать слезы, страдать, чтобы не видела мать, но главное – умела прощать одноклассникам (делилась своей едой, улыбалась «через силу»), она могла себя выразить в пении, её голос сливался с миром природы: озеро оживало, деревья стихали, ей даже солнце подчинялось.

В настоящее время одной из актуальных тем в литературе является тема *семьи*. Яркой иллюстрацией такого произведения служит повесть Дины Сабитовой «Три твоих имени».

Автор через судьбу героини Ритки – Марго – Гошки говорит с читателями на очень важные темы: *одиночество детей, их незащищенность, сиротство и приемная семья, дом и приют, семья и бездомность*. Перед каждой сменой имени в жизни девочки стоит выбор, который делать не ей, а её родителям и опекунам: бросить пить или упиться, взять девочку с собой в другой город или оставить в детдоме?

Традиции семейной темы, а именно понимание семьи как объединяющего начала и большой ценности в жизни, мы наблюдаем и в повести Олег Раина «Остров без пальм», где писатель ставит вопросы: как жить, если семья расколота надвое? Если мама и младший брат теперь не с тобой?

Таким образом, в современной литературе для подростков раскрываются такие «сложные» темы, как жизнь в социуме детей-«отбросов общества», детей «с диагнозами»,

тема наркотиков, преступления и правосудия, тема буллинга, одиночества детей, их незащитности, сиротства и приемной семьи, тема терроризма и др.

ГЛАВА 2

ОСОБЕННОСТИ ВОПЛОЩЕНИЯ «СЛОЖНЫХ» ТЕМ В ПОВЕСТИ Д. ДОЦУК «ГОЛОС»

1. Идеино-тематическое своеобразие повести. Образы героев.

Главной героиней повести Д. Доцук «Голос» является шестнадцатилетняя Саша, ученица престижной московской лингвистической гимназии, ставшая свидетелем теракта в метро. От её имени ведется повествование. Десятиклассница никак не могла предвидеть, что будет ехать в соседнем вагоне: *«В тот день у Саши не было никаких предчувствий. Обычное утро. А потом прогремел взрыв...»*¹ Девочка жива, никаких серьёзных повреждений нет, После этого взрыва жизнь Саши разделилась на «до» и «после». У неё начались панические атаки, сделавшие невозможной её существование. Да ещё и страх перед собственной внезапной паникой подавляет больше, чем сами приступы. Саша не может спуститься в метро, боится есть, стоит ей оказаться в замкнутом пространстве, как она начинает задыхаться, у неё леденеют руки, бешено стучит сердце, подступает тошнота. Лекарства подавляют некоторые симптомы. А вот со страхом девочке приходится бороться самой.

Окружающие реагируют по-разному. Одноклассники стали её сторониться, растерянно провожать неловкими и виноватыми взглядами.

Параллельно с темой терроризма и панических атак в повести раскрывается ещё одна «сложная» тема – взаимоотношения родителей и детей, непонимание взрослыми подростков.

Отец девочки не считает, что дочь больна, наоборот, состояние страха – это не повод ходить по врачам, не повод тратить деньги на лечение; вот если бы у Саши было что-то серьёзное, а страх это не серьёзно. И не важно, что Саше трудно выйти из дома, не важно, что она пропустила олимпиаду в школе, не важно, что девочка стала нелюдистой и замкнулась в себе: *«Чуть что – сразу в слезы!» – цедит он... Ему противно видеть мои*

¹ Здесь и далее цит. по изд.: Доцук Д. Голос. – М.: Самокат, 2017.

опухшие глаза, он даже не пытается это скрыть... Отец считает, что я сама себя накручиваю, а врачам лишь бы лечить, они и здорового до смерти залечат...

Панические атаки – вот, значит, как это называется. Виски сдавливало от вопросов: что теперь будет, как долго продлится лечение, стану ли я снова нормально? Меня скрутило изнутри при мысли, что придется всё рассказать отцу. Такая болезнь его никогда не устроит – она же не настоящая».

Мама Саши делает максимально всё, чтобы помочь дочери и вывести её из тяжёлого состояния. Но понять её в полной мере, прочувствовать её душевную трагедию до конца женщина не может. Нет душевного тепла в этой семье.

Таким образом, Саша мучается чувством вины. Она становится обузой для сильного и волевого отца, пытающегося заставить дочку «взять себя в руки», и причиной беспокойства для матери: *«Паника выкачала из меня все, оставив лишь мучительное ожидание нового приступа. Лекарства, шаги, стишок, чтобы переключить внимание, – все это давало передышку, но в глубине души я никогда не забывала, что паника по-прежнему там, дремлет, свернувшись по-змеиному вокруг сердечной мышцы. Одно неверное движение – и она пробудится и вопьется в сердце».* Нарастающий конфликт между дочерью и отцом и между женой и мужем, непонимание со стороны учителей, напоминающих об ответственных экзаменах, ждущих, когда все станет как раньше, восстановится «нормальность», одноклассников девочки и замалчивание трагедии – всё это лишь усугубляет проблему. И никому из них Саша не может объяснить, что «как раньше» уже никогда не будет. Она уже не та.

В связи с этим становится понятен смысл названия повести – «Голос». Это то, чего Саша лишилась. Подростку не с кем поделиться самым сокровенным, некому отогреть перепуганную душу. С одной стороны, у главной героини нет голоса в переносном смысле. Именно его она должна обрести, чтобы сдвинуться с мёртвой точки и побороть болезнь. С другой – её ГОЛОС кричит о непонимании и одиночестве.

Сашу решено отправить на лето в Калининград. Поездка туда – шанс вернуться к нормальной жизни, ведь там никто не знает о том, что случилось и можно не бояться косых взглядов и неудобного молчания.

Антитезой родителям девочки выступает бабушка. Мудрая женщина принимает внучку такой, какая она есть.

Одна из центральных линий сюжета – участие героини в библиотечном книжном клубе. Именно бабушка приводит Сашу в библиотеку, где по воскресеньям собирается литературный клуб старшеклассников, носящий красивое название «У белого камина». После долгой нерешительности Саша вступает в этот клуб. Друзьями её становится

группа ровесников, готовых как поделиться своими проблемами, так и искренне, без фальши, посочувствовать, а при необходимости – даже защитить от насмешек посторонних.

Особую роль Д. Доцук отводит такой детали, как книга. По мнению писательницы, это «способ проговорить волнующие человека проблемы на примере персонажа, а не себя лично. Это освобождающий опыт»¹.

А читают в этом клубе рассказы... о смерти. И не просто читают, но и активно обсуждают героев, обстоятельства и возможные вероятности развития событий.

Рассказы о смерти на всех действуют по-разному. Анечку смерть завораживала, как нечто далекое и загадочное. Анечка собиралась умереть от старости в кругу семьи. Для Глеба смерть тоже была как бы понарошку. Он боялся не смерти, а боли, *«потому что после смерти тебя нет, тебе уже все равно»*. Стас представлял себе смерть в виде полумифического персонажа. И все время отшучивался: *«Мы с ней как-нибудь договоримся»*. Яну волновала только старозаветная справедливость: ей хотелось, чтобы злодеи умирали в страшных муках, а невинные жили вечно и счастливо. В этой связи даже для каждого рассказа у нее был заготовлен «правильный» финал.

После таких разговоров Саше требовалось время, чтобы *«прийти в себя»*. Тем не менее такое спокойное и отстраненное, теоретическое обсуждение пугающих Сашу тем неожиданно оказывает терапевтическое воздействие: *«Здесь я впервые за восемь месяцев не чувствовала себя странной. Здесь я не была чьей-то сумасшедшей одноклассницей, пациенткой психиатра и дочерью, не оправдавшей отцовских надежд. Я была обычным человеком, которому нравятся книги. Пожалуй, я даже была обычнее остальных. Вот почему я испытывала себя на прочность рассказами о смерти»*.

Раскрытия проблематики произведения способствуют реминисценция.

Учитывая тот факт, что реминисценции «знаменуют либо приятие и одобрение писателем его предшественника, следование ему, либо, напротив, спор с ним и пародирование ранее созданного текста: "...при всем многообразии цитации разные и часто несхожие "голоса" всегда помещаются в такой контекст, который позволяет за чужим словом услышать авторское (согласие или несогласие с этим чужим словом) "»², мы считаем, что в повести Д. Доцук отсылки к сюжетам произведений других писателей,

¹ Доцук Д. Книга – это освобождающий опыт // Люди и события. Споры и размышления. Электронный ресурс. – URL: <https://www.papmambook.ru/articles/2766/> (дата обращения: 21.11.2019).

² Цит. по изд.: Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2014. – С. 267–268.

находящие живой отклик в душе главной героини, являются проявлением авторской позиции относительно явления терроризма.

Например, участники литературного клуба обсуждают рассказ Шерли Джексон «Лотерея», в котором показан потрясающий контраст между обыденной и привычной тихой жизнью деревни и шокирующей традицией человеческого жертвоприношения, которая силой привычки существует в обществе. Сама писательница охарактеризовала свое желание создать это произведение как предпринять попытку вытащить на свет всю бессмысленную жестокость древних ритуалов, которые порой еще имеют место: «Я надеялась, что воссоздав древние жестокие ритуалы в настоящем, да еще в моем родном городке, я шокирую читателей наглядным изображением бессмысленной жестокости и всеобщей бесчеловечности в их собственных жизнях»¹.

Чтобы раскрыть смыслообразующую функцию «чужого текста» в повести, Д. Доцук вводит в сюжет прием «игрового моделирования»: участники литературного клуба моделируют ситуацию произведения американской писательницы. Сашина версия заслуживает всеобщего внимания и одобрения: *«... если мы это сделаем и через полгода никто не умрёт, мы никогда не узнаем почему: потому что мы убили Викторю или потому что никакой угрозы не было с самого начала...»*

– Глеб заподозрил, что Викторя – террористка, но это маловероятно, потому что в таком случае ты бы сразу обратился в полицию. Или обратились бы те, кто сообщил тебе некую секретную информацию. Версия с вирусом тоже маловероятна, Викторя бы уже всех заразила. Тут что-то другое... Смерть Виктори вряд ли принесет тебе очевидную выгоду. Остается только сверхъестественное... Но я не верю в предвидение и попытки обмануть смерть... Так что я против убийства. Осталось только выяснить, что ты имел в виду, когда говорил о секретной информации. Может, кто-то внушил тебе мысли об убийстве...»

Позиция Саша выражает позицию автора: любые предложенные молодыми людьми «модели» убийства у героини не связываются в логические цепочки, поэтому вывод один – «Я против убийства», потому что *«решать, кому жить, а кому умереть, – этим занимается бог»*. В данном случае мы наблюдаем реминисценцию из романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Для Сони не может быть «арифметического расчета», о котором говорит ей Раскольников: кому жить, кому умирать: *«К чему такие пустые вопросы? Как может*

¹ Джексон. Шерли // ЛитПедия – Российская литературная энциклопедия. Электронный ресурс. – URL: <https://libpedia.ru/> (дата обращения: 22.11.2019).

случиться, чтоб это от моего решения зависело? И кто меня тут судьёй поставил: кому жить, кому не жить?». Человеческая жизнь – это Божий промысел, и человек ни по каким причинам не имеет права в это промысел вмешиваться.

Стас считает, что суть любого убийства – жажда величия: *«Его слова повисли над нами, как клочья черного дыма после взрыва, и на некоторое время воцарилась тягостная тишина. Никто из нас не мог его опровергнуть, но и соглашаться мы не хотели»*. Главной причиной не соглашаться со Стасом у Саши была история с Дженнет – девушкой, подорвавшей себя на станции метро. У героини нет ненависти к террористке. Может быть, в этом и заключается причина ее панических атак? Ненависть, неприятие, отторжение, невысказанные во вне, обращаются внутрь нее? Саша пытается оправдать Дженнет. Она рассуждает о том, кто в данном случае смертница: убийца или жертва? Героиня хорошо понимает, кем были люди, которые толкнули ее на такой поступок. Они пришли к ней в самый уязвимый момент. Ее муж был убит в ходе спецоперации год назад. Он был лидером дагестанских боевиков, но она любила его как человека. Ей было всего семнадцать лет, она находилась в таком душевном состоянии, когда необходимы поддержка и помощь. Она пережила страшное потрясение. Соратники мужа убедили Дженнет, что она должна отомстить за своего любимого, и за то, чтобы встретиться с ним в раю, она должна пожертвовать собой. На её теле было закреплено дистанционное взрывное устройство. Дженнет идет на этот поступок не потому, что хочет убивать других, а потому, что надеется встретиться с любимым в раю: *«На месте взрыва обнаружили обгоревшее любовное письмо на арабском языке. А вместо подписи – обещание: "Встретимся в раю"»*. Саша размышляет о том, кем же были эти люди, которые внушили Дженнет, что дорога в рай выглядит таким образом. И приходит выводу, что Дженнет – такая же жертва этого теракта, как и остальные.

В произведении Д. Доцук реализуются интертекстуальные связи и с рассказом О'Генри «Последний лист»: *«Любой из членов клуба мог опустить бумажку в Распределяющую вазу. Я подкинула "Последний лист" О'Генри, чтобы немного разбавить мрачное и беспросветное нутро вазы»*. Почему выбор героини пал на это произведение? Считаем, что в этом тоже проявление позиции автора.

Название произведения американского писателя – символический образ ускользающей жизни. Последний лист на плюще, цепляющемся за кирпичную стену соседнего дома, становится для больной пневмонией Джонси временной точкой отсчёта её смерти. Уставшая от физических страданий девушка придумывает себе примету, позволяющую надеяться на покой, под которым она, вопреки здравому смыслу, понимает

не выздоровление, а смерть: «Я устала ждать. Я устала думать. Мне хочется освободиться от всего, что меня держит».

Вид одинокого листочка, упорно цепляющегося за жизнь, впечатляет Джонси: «Должно быть, этот последний лист остался на ветке для того, чтобы показать мне, какая я была гадкая. *Грешно желать себе смерти [Курсив наш – Д. П.]*». Чудо, созданное руками человека, заставляет девушку поверить в свои жизненные силы, устыдиться малодушного желания смерти. Видя, насколько храбро держится последний лист на плюще, Джонси понимает, что она должна быть сильнее маленького растения: теперь она уже видит в нём не приближающуюся смерть, а негибаемую жизнь.

Данная реминисценция углубляет и расширяет наше представление об осмыслении писательницей явления терроризма: кем бы ни были террористы, убийцами или жертвами, «грешно желать себе смерти».

В повести есть ещё отсылка к рассказу Франца Кафки «Голодарь». Символом здесь выступает большой цирк, где Голодарь пытается найти единомышленников, но в итоге терпит поражение. Голодарь не находит своей пищи: «Если бы я нашел такую пищу, поверь, я бы не стал чиниться и наелся бы до отвала, как ты, как все другие». В этой фразе герой говорит о том, что если бы он смог бы найти людей, которые бы поняли его искусство, то этого бы было бы достаточно для того, чтобы он почувствовал себя счастливым.

Произведения писателя критики рассматривают как «определённый «код» человеческих отношений, как своеобразную модель жизни, действующую для всех форм и видов социального бытия» я, а самого писателя – как «песнопевца отчуждённости, мифотворца, который навсегда закрепил в плодах своего воображения вечные черты нашего мира. Это мир дисгармонии человеческого существования»¹.

По слова А. Карельского «истоки этой дисгармонии писатель видит в разрозненности людей, невозможности для них победить взаимную отчуждённость, которая оказывается сильнее родственных связей, любви, дружбы»². В произведении Ф. Кафки мир враждебный человеку, в нём господствует зло и власть его безгранична. Всепроницаемая сила разъединяет людей, вытравляет в человеке чувство соперничества, любви к ближнему и само желание помочь ему, пойти навстречу.

Таким образом, реминисценция из рассказа Ф. Кафки «Голодарь» помогает нам, с одной стороны, увидеть трагедию героини, оказавшуюся непонятой в семье, школе, с

¹ Гессе Г. Франц Кафка // Гессе Г. Письма по кругу. – М., 1987. – С. 250.

² Карельский А. Лекция о творчестве Франца Кафки // Зарубежная литература. – 1995. – № 8. – С. 243.

другой – в очередной раз осмыслить позицию автора повести «Голос», видение писательницей причин, толкающих людей на совершение теракта: взаимная отчуждённость, зло, безграничная жажда власти.

Обсуждая ситуации, в которых оказались литературные герои, говоря об их мыслях и переживаниях, каждый из членов клуба невольно рассказывает и о себе. Саша понимает, что её мнение важно для этих ребят, и вступает с ними в диалог. В процессе общения она узнаёт об истории Калининградской области, о Стране аистов, древней балтийской земле, о жертвах Холокоста в Пальмникене на территории Восточной Пруссии. По справедливому замечанию М. Третьяковой, «...память о трагедии Пальмникена неожиданно удачно рифмуется с посттравматическим синдромом героини. Жертвы Холокоста, как и жертвы терактов, ни в чем не виноваты, но всё же погибли. А тем, кто спасся, нужно как-то дальше жить с этой невыносимой в своей жестокости случайностью. И пропуская через своё сознание скорбь по погибшим, Саша начинает выкарабкиваться из собственной внутренней темницы»¹.

Книги и новые друзья, любовь бабушки, загадочный и ни на какой другой город не похожий бывший Кёнигсберг с его трагической историей, сыграли важную роль в жизни Саши: они помогли справиться с паническими атаками. Оказалось, что самое сложное – это подать голос, начать говорить о том, что действительно тебя пугает, беспокоит, делает несчастным. И главное быть понятым. Таким образом, становится понятным название произведения – в нем звучит авторская мысль о том, что когда у тебя начинаются психологические проблемы, о которых не принято говорить в обществе, очень важно преодолеть себя, страх непонимания окружающих и суметь рассказать о своей проблеме. И, конечно, важно, чтобы твой голос был услышан.

2.2. Художественные особенности произведения

Д. Доцук в повести «Голос» создаёт ситуацию, когда герой «сам говорит о себе». По форме произведение напоминает *личный дневник*. Такая организация повествования призвана передать самые глубины человеческой души, придать повествованию объективность и убедительность. В связи с этим есть основания говорить о том, что основным приемом создания образа героини является *психологизм*. Писательница в деталях описывает, что чувствует человек, когда переживает паническую атаку, на чём фокусируется его сознание, какие диалоги ведёт с собой человек в этот момент и потом. Например, такова реакция героини при мысли о поездке к бабушке: «Тут я вспоминаю про

¹ Третьякова М. Подростковые книги на сложные темы: кто и зачем их пишет? // Kidsbookia. – 2017. – 10 янв. – URL: <http://kidsbookia.ru/blog/intervyu/podrostkovye-knigi-na-slozhnye-temy-kto-i-zachemih-pishet> (дата обращения: 24.11.2019).

самолет и цепенею. Замкнутое пространство посреди ледяной пустоты. Как я ни отталкивала эту мысль, она проскочила и впилась в сознание. От неё стучит в висках и закладывает уши. На меня накатывает паника.

... Я никак не могу вдохнуть полной грудью.

Холод ползёт по мне, и его прикосновение – как гладкое змеиное туловище. Я боюсь двигаться. Лёд сковывает меня изнутри...

... На меня наваливается тяжёлое одиночество. Мама не понимает. Она думает, что я притворяюсь: стоит мне захотеть, и это всё прекратится, просто мне нравится страдать и быть несчастной».

Состояние героини, пережившей взрыв в метро, описано чрезвычайно точно и подробно. *«Просто шагай, – говорю я себе, – больше от тебя ничего не требуется», «Паника выкачала из меня всё, оставив лишь мучительное ожидание нового приступа. Лекарства, шаги, стишок, чтобы переключить внимание, – все это давало передышку, но в глубине души я никогда не забывала, что паника по-прежнему там, дремлет, свернувшись по-змеиному вокруг сердечной мышцы. Одно неверное движение – и она пробудится и вопьется в сердце».*

«Поток сознания» героини, её «эмоциональные качели» передаются в повести за счёт *вставных конструкций*. Во вставках встречаются междометия, вводные слова, предложения с прямой речью, вопросно-ответные формы и др. (Например: *«Хочется закричать: "Почему ты ничего не делаешь?! Вызови скорую! Я же сейчас умру! Или ты наконец решила от меня избавиться?"»; «Самый страшный момент: я понимаю, что лёгкие отключаются, осталось два-три вдоха. И пусть. Зачем мне такая жизнь? И жизни я такая – зачем? Не могу больше, не хочу».*)

Психологическую функцию в повести выполняет *пейзаж*. Пейзаж позволяет передать душевное состояние героини, в некоторой степени постичь её внутренний мир, эмпатически прочувствовать испытываемые ею эмоции. Например, страх героини, волнение во время посещения старого замка в Брандербурге передаёт такой «пейзажный штрих (упоминание элемента пейзажа без дальнейшей конкретизации и детализации)»¹: *«Я различила чёрные крылья и клювы на фоне серого неба. Птицы покинули церковь и носились теперь наверху, перекрикиваясь, возвещая о вторжении...»*

¹ Воронин Р.А. Виды и функции пейзажных описаний в литературе // Филология и лингвистика в современном мире: материалы I Международ. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.) М.: Буки-Веди, 2017. С. 2 (дата обращения: 25.11.2019).

Кроме этого мы можем говорить, о том, что пейзаж выступает и как «форма присутствия автора»¹: являясь продуктом субъективного творчества, пейзаж выражает позицию автора, его отношение к происходящему и оценку разворачивающихся событий. Учитывая тот факт, что образ-символ ворона в христианской традиции является не только предвестником несчастья, он ещё посредник и культурный герой, приносит спасение тем, кто оказался между жизнью и смертью², считаем, что в приведенной в качестве примера пейзажной зарисовке образ-символ ворона позволяет читателю судить о том, что автор верит в духовное возрождение своей героини: Саша найдет точки опоры, отведет место тяжелым событиям и чувствам как части жизни.

¹ Там же.

² Энциклопедия символов / сост. В.М. Рощаль. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2008. – С. 810.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования мы пришли к следующим выводам.

1. В современной литературе для подростков раскрываются такие «сложные» темы, как жизнь в социуме детей-«отбросов общества», детей «с диагнозами», тема наркотиков, преступления и правосудия, тема буллинга, одиночества детей, их незащищенности, сиротства и приемной семьи, тема терроризма и др.

2. Ведущими в повести Д. Доцук «Голос» являются темы терроризма, панических атак и трагического одиночества подростка. Писательница показывает неоднозначность, многосторонность причин терроризма и последствия этого страшного явления. Повесть отличает твердая авторская позиция: какими бы ни были причины терроризма, кем бы ни являлись террористы, убийцами или жертвами, нельзя вмешиваться в Божий промысел. Раскрытию авторской мысли подчинены реминисценции из отечественной и мировой литературы.

Справиться с паническими атаками человеку помогает отсутствие одиночества, понимание окружающих и осознание того, что его голос услышан.

3. Воплощению «сложных» тем в произведении подчинена его форма: повествование от первого лица, напоминающая дневник, прием психологизма, речевая характеристика героев, антитеза как основной композиционный прием, внесюжетные компоненты (пейзаж).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронин Р.А. Виды и функции пейзажных описаний в литературе // Филология и лингвистика в современном мире: материалы I Международн. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.) М.: Буки-Веди, 2017. – С. 1–4.
2. Гессе Г. Франс Кафка // Гессе Г. Письма по кругу. – М., 1987.
3. Доцук Д. Голос. – М.: Самокат, 2017.
4. Доцук Д. Зачем я рассказываю детям про теракты // Читатель в игре: сборник статей / под ред. Е.А. Асоновой, Е.С. Романичевой. – М.: Библиомир, 2019.
5. Карельский А. Лекция о творчестве Франца Кафки // Зарубежная литература. – 1995. – № 8.
6. Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2014.
7. Энциклопедия символов / сост. В.М. Рошаль. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2008.

Интернет-ресурсы

1. Джексон. Шерли // ЛитПедия – Российская литературная энциклопедия. Электронный ресурс. – URL: <https://libpedia.ru/>(дата обращения: 22.11.2019).
2. Доцук Д. Книга – это освобождающий опыт // Люди и события. Споры и размышления. Электронный ресурс. – URL: <https://www.papmambook.ru/articles/2766/>
3. Как освободиться от страха? Где найти точку опоры и силы жить дальше? Электронный ресурс. – URL: <https://bookmix.ru/book.phtml?id>
4. Подростковые книги на сложные темы: кто и зачем их пишет? Электронный ресурс. – URL: <http://lit-ra.info/articles/podrostkovye-knigi-na-slozhnye-temy-kto-i-zachem-ikh-pishet/>
5. Третьякова М. Подростковые книги на сложные темы: кто и зачем их пишет? // Kidsbookia. – 2017. – 10 янв. – URL: <http://kidsbookia.ru/blog/intervyu/podrostkovye-knigi-na-slozhnye-temy-kto-i-zachemih-pishet> (дата обращения: 24.11.2019).

